

День совер- шенно- летия

Когда на площади села Воскеваз проходил митинг, Генрих обернулся и спросил: — Воскеваз — это в переводе «золотая лоза?».

— Да, а что?

— Вспомнил кое-что, отец рассказывал.

После митинга я спросил у него, что же рассказывал отец.

Дело было летом 44-го. За атакой наших следовали контратаки фашистов — и так целый день. Пулемет Хечумяна стоял у ограды дома, едва примечаемый за виноградником. На пятый час боя палец онемел, Степан славливал курок двумя руками. Когда бой кончился, он упал лицом в траву и долго лежал так. В народе говорят: чтобы усталость в землю ушла. Когда поднял голову, увидел перед собой побитые гроздья еще неспелого винограда и рассыпанные по земле его ягоды. Стал подбирать по одной. Казалось, слаще винограда не ел никогда.

— Пойду, надо машину проверить, скоро тронемся в путь, — закончил Генрих.

Степан Хечумян, водитель одной из машин, обычно во время митингов и встреч был занят осмотром машины. Лишь утром второго дня один из участников пробега, майор в отставке Сергей Смбаевич Оганджян, узнал в Хечумяне друга детства — еще до войны они вместе учились в школе имени Шаумяна. И на встрече с тружениками совхоза Воскеваз Аштаракского района Оганджян буквально за руку втащил смутившегося автолюбителя в строй ветеранов. А когда на уроке мужества школьники задавали их вопросами, Степан Гайкович, рассказав совсем немного, замаялся и после паузы улыбнулся:

— Давайте я вам лучше о своей машине расскажу.

Когда он подвел ребят к собственному своим руками микроавтобусу и взялся за ручку двери, те смогли увидеть, что на его правой руке нет пальцев — их срезало автоматной очередью в бою на польской земле, в последнем для пулеметчика Хечумяна бою в немилосердной той войне.

После войны он работал в дорожном управлении регулировщиком. Каждый день в глазах стояли дороги войны: испещренные воронками тракты, вздыбленный асфальт шоссе. Вихрем мчались в памяти фронтовые

дни, тяжелым грузом оседающая в душе. Трудно было Степану Гайковичу стоять на дорогах — слишком многое приходилось вспоминать.

Учеба в Харькове, многолетняя работа в объединении «Армторгмонтаж». Потом пришло увлечение автомобилями, к которому не остался равнодушным младший сын Генрих. Автопробег по местам рождения героев стал первым испытанием для их «Юбилейного» — так они называли машину.

Здесь они и встретились с Сергеем Оганджяном. Бывший адъютант Баграмяна взял с собой книгу-альбом о маршале Жукове с дарственной надписью дочери полковника, и в минуты отдыха они вдвоем перелистывали этот альбом, перебивая друг друга возгласами: Сергей Смбаевич с трудом сдерживал волнение, видя снимок Баграмяна, Хечумян — знакомые дороги, села и города, которые доводилось проходить с пулеметом на плече.

Когда началась война, Сергею Оганджяну было 15 лет, Степану Хечумяну — 17. Об этом они подумали, сидя вечером за столом, накрытым в честь дня рождения Генриха. Ему исполнилось 18. В 18 своих лет и Оганджян, и Хечумян видели и знали столько, сколько не снилось, не виделось ни в одном фильме Генриху. Свой восемнадцатый день рождения рядовой Оганджян встретил за рулем американского грузовика на дорогах Армении — перегонял в тыл технику союзников.

Поначалу обиделся по-мальчишески: в тыл отправляют! А в пути понял: тыла-то нет, вся страна — фронт. И ох, как были нужны Армении эти машины, чтобы отправлять на них фронту хлеб, обмундирование, боеприпасы.

А Генрих в день своего совершеннолетия несся по селам Аштаракского района, приближаясь к Воскевазу — родине Героя Советского Союза Сурена Саркисяна. У него сейчас одно желание: проехать на «Юбилейном» по местам, где воевал отец.

Несколько лет назад, когда Степан Гайкович собрал автоприцеп, они выехали в путь. Но на особенно дальнюю дорогу рассчитывать не приходилось: прицеп был слишком массивен для «Жигулей». После поездки — доехали до Астрахани — Степан Гайкович и решил соб-

рать микроавтобус. В проходящем автопробеге отец и сын сменяют друг друга за рулем, и если Хечумян-старший бывает занят, Генрих готов ответить на все вопросы. Куда более опытные участники автопробега, лауреаты многих всесоюзных смотров, его хорошо знают и уверены: из парня выйдет мастер, золотые у него руки.

Генрих, в общем-то, достаточно зрелый человек, не по годам рассудительный, в автомашинах и радиоэлектронике (студент-заочник Харьковского института радиоэлектроники) разбирается не меньше иных, куда более взрослых. И все же то, что 18 ему исполнилось в дни автопробега, символично. С этих дней начинается настоящая пора его взросления, с общения с окружающими его в эти дни людьми заметно возросли критерии оценки жизненных поступков.

А вечером второго дня в номере гостиницы, где остановились участники пробега, накрыли стол белой бумагой, сообща соорудили застолье. Первый тост, как водится, был за именинника — Генриха. Второй — за фронтовиков, их было четверо. Потом стало весело, молодежь расшумелась. Сергей Смбаевич Оганджян улыбнулся сидевшему рядом Хечумяну:

— Не о такой ли молодежи мы мечтали, Степан?

У него был повод произнести эту фразу. Потому что, подняв бокал с шампанским, никто из молодых не крикнул, задорно сверкая улыбкой: «За победу!». Они не видели 9 мая 45-го, не ждали его. Но они чувствовали главное — как его ждали старшие: когда же? Все стерпели, вынесли все муки — только бы он пришел. Верили, ждали и дождались.

Ждут Генрих Хечумян и его сверстники сороковой День Победы. Самая большая радость их отцов — и их радость. Привык сын делить с отцом все. Вот и сейчас они делят на двоих километры автопробега по местам рождения Героев.

А. СЕРОПЯН,
наш спец. корр.

Сорок лет назад они шли в одном ряду — сегодняшние ветераны и невернувшиеся. Память единит их по сей день...

Фото А. Севояна.